

УДК94(470)
ББК 63.3(2)6
Ш65

Издательство выражает благодарность
Алексею Нешину за предоставление фото на обложку.

Шишкин, Олег Анатольевич.
Ш65 Красный Франкенштейн. Секретные эксперименты Кремля / Олег Шишкин. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 368 с. — (Загадки истории с Олегом Шишкиным).

ISBN 978-5-17-120181-4

В новой книге автор впервые ведет открытый рассказ о научных опытах Кремля по скрещиванию человека с обезьяной. То, о чем пойдет речь, произошло в 20-30-е годы XX века, но многие вопросы, связанные с этикой научной и человеческой актуальны и сейчас.

Новое расследование О. Шишкина, как всегда, подтверждается уникальными фото и материалами из закрытых архивов.

Олег Шишкин — ведущий авторской программы «Загадки человечества с Олегом Шишкиным» на РЕН-ТВ.

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-17-120181-4

© Текст. Олег Шишкин, 2020

© А. Нешин, фото автора на обложке, 2020

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Вся моя жизнь состояла из экспериментов.

Наше правительство также экспериментатор, только несравненно более высокой категории. Я страстно желаю жить, чтобы увидеть победное завершение этого исторического социального эксперимента.

Иван Павлов, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине за 1904 год, академик. Из речи, сказанной на правительственном приеме делегации 15-го Международного конгресса физиологов. «Правда», 20 августа 1935 года

Нет сомнения в том, что реальность действительно реальна.

Арон Залкинд, профессор. Из статьи «Психология человека будущего». 1928 год

Предисловие

1

«Человек — *Ноте* (мораль). Это слово не имеет точного значения, но только напоминает нам обо всем том, чем мы являемся. Однако то, чем мы являемся, не может быть дано одним-единственным определением» — так начинается статья «Человек» в Великой французской энциклопедии.

Когда-то гуманисты мечтали найти точное определение для наделенного разумом существа. Они предполагали, что мир вокруг, прекрасный и гармоничный универсум, населенный удивительными живыми созданиями, является собой очаровательную виньетку для венца природы. Он в центре вселенной, и ему, наделенному разумом, должны повиноваться стихии и открываться великие тайны бытия. И, двигаясь от триумфа к триумфу, новый совершенный человек обретет желанную и абсолютную свободу, а вслед за ней и определение самого себя.

«Свобода естественная» и «свобода гражданская» были для философов главными божествами эпохи

Просвещения. Они вели человека извилистым путем познания собственной сути и великого предназначения — жить на Земле.

Но вот в 1859 году Чарльз Дарвин выпустил «Происхождение видов». Эта книга стала своеобразным испытанием для европейской цивилизации. Научная аргументация первого эволюциониста была безупречна. Он утверждал: в природе ежесекундно идет жестокая борьба за существование — естественный отбор, человек — продукт этого естественного отбора, построенного на торжестве сильного над слабым. А корни людской родословной уходят в мир обезьян, но отнюдь не в библейский рай.

Этот труд указывал дальнейший путь науке, который, развиваясь, приведет к раскрытию загадки появления современного человека. Но научные истины не всегда уживаются с моральными принципами. И будем честны — как правило, противоречат им.

Сообщество интеллектуалов не смогло найти баланса между научным и моральным, а этого требовали открытия Дарвина. Для многих его современников «Происхождение видов» стало настоящим шоком. Не только потому, что они были добропорядочными прихожанами и искренне верили в догматы церкви. Отнюдь не все эти люди являлись ханжами или темной забитой массой, какой порой их рисовали советские атеистические издания. Лучшая их часть (и, надо сказать, самая большая) старалась жить в соответствии с десятью заповедями, данными Моисею на горе Синай. С детства они воспитывались в религиозных школах и фанатично верили в то, что добро сильнее зла, даже если физически слабее.

Но инстинкт познания пришел в противоречие с инстинктом самосохранения. Первый одержал победу над вторым. И простодушными людьми. Эта победа обернулась жестокими испытаниями XX века.

Самого Дарвина, видимо, также мучила проблема моральных устоев. В 1871 году в новой книге «Происхождение человека и половой подбор» он нашел необходимым поместить следующий пассаж: «Нравственное существо — это такое, которое способно размышлять о своих прошлых действиях и их мотивах, об одобрении одних и неодобрении других; и тот факт, что человек есть единственное существо, несомненно заслуживающее названия морального, составляет величайшее из всех различий между ним и низшими животными»¹.

Однако на страницах дарвиновского исследования мы найдем сегодня достаточно примеров расового снобизма. Здесь фигурируют такие понятия, как «цивилизованные нации» и «дикари», «цивилизованные расы» и «низко опустившиеся и выродившиеся жители Андаманских островов», «звероподобные идиоты» и так далее.

Эти оценочные определения фигурировали в произведениях человека, который считался авторитетом и властителем дум для европейских ученых. Шокирующие пассажи имелись не только у одного Дарвина.

Даже такой признанный авторитет мирового коммунизма, как Фридрих Энгельс, не был чужд расовому снобизму. В своей работе «Роль труда в процессе превращения

---

¹ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. — СПб., 1896. — С. 558.

обезьяны в человека» он, рассуждая о переходных формах обезьяночеловеков, писал: «Самые низшие дикари и даже те из них, у которых приходится предполагать возврат к более звероподобному состоянию с одновременным физическим вырождением, все же стоят выше тех переходных существ»².

Под низшими дикарями, находящимися в звероподобном состоянии, он, видимо, подразумевал жителей Африки, папуасов Новой Гвинеи и пигмеев.

Дарвин и теоретик марксизма Энгельс сходились в том, что эволюция разделила не только человека и обезьян, но и сообщество людей, в котором есть высшие и низшие, преуспевающие народы и народы отсталые, деградирующие. Позднее под этими идеями образовалась и некая «доказательная база». Немецкие ученые Эрвин Бауэр, Эуген Фишер и Фриц Ленц, создавшие первый учебник генетики — «План обучения по генетике человека и расовой гигиене», также разделили мир на высших и низших представителей человечества. Первые (*superior*) были созидательными умницами, вторые (*inferior*) — опасными типами, склонными к взрывному преступному поведению, разрушению основ культуры³.

Вдохновленные логическим торжеством дарвинизма, множество ученых по всему свету устремились на поиски новых фактов, подтверждающих правильность идей

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. — М., 1961. Т. 20. — С. 487.

³ Подробнее см.: *Baur E., Fischer E., Lenz J. Grundriß der menschlichen Erblichkeitslehre und Rassenhygiene.* — München: J. F. Lehmann Verlag, 1921.

Чарльза Дарвина. Хотя разумным было бы выработать новую моральную хартию — хартию познания, заявлявшую о приоритете человеческих ценностей над ценностями созданной человеком науки. Но нравственностью пожертвовали, решив, что это всего лишь одна из клешней церкви, протянутая к прогрессивному учению, а человек не духовное существо, а биологическая субстанция.

Такая жертва стоила дорого: развенчанная природа, развенчанный человек, рухнувшие моральные принципы привели цивилизацию к трагическим ошибкам и катастрофам. Множество светлых умов науки и техники приняли живое участие в создании средств массового уничтожения и опасных игрушек XX века. Одни первопроходцы стали высоколобыми гениями, сконструировавшими орудия кровавых государственных амбиций, другие — исполнителями частных мрачных заказов.

Когда же на карте мира образовалось новое государство — Советская Россия, его «просвещенные» повелители решили, что их час пробил: теперь *они* будут управлять не только освобожденным народом, но и законами природы. Потому что ученые, которые эти законы пишут, будут создавать их под диктовку тех, кто благодаря бескомпромиссному, естественному политическому отбору воцарился от Балтики до Берингова пролива. В мечтах же эти вожди видели себя уже властелинами всего мира, а властелины должны были быть чародеями.

«Владимир Ильич как-то сказал, что большевики умеют делать чудесные вещи, а рассказать про них не умеют»⁴, —

---

⁴ Наши достижения, 1929. — Январь.

писал в передовице журнала «Наши достижения» заместитель главного редактора Артем Халатов⁵. Эти «чудесные вещи» имели поистине мрачноватый оттенок и назывались «эксперименты на людях».

«В наше время этика справедливо осудила самым решительным образом всякий опыт на человеке, который мог бы повредить пациенту или не имел бы целью явной и непосредственной пользы. Так как мы не должны оперировать на человеке, приходится экспериментировать на животных», — заявлял в 1869 году французский врач Клод Бернар в «Лекциях по экспериментальной патологии». Однако эти «предрассудки» XIX века большевиками были мгновенно отброшены. Они высокомерно считали, что счастье мирового пролетариата может быть построено на костях и муках тех же самых тружеников, о которых так трепетно заботились кремлевские боги.

То, о чем пойдет речь в этой книге, произошло в 20–30-е годы XX века, но многие вопросы, связанные с этикой научной и человеческой, встававшие перед одержимыми учеными, актуальны и сейчас. Актуальны, потому что даже эти далекие события, занесенные в анналы закрытых учреждений, еще недавно имели гриф «Секретно». Острота этих вопросов увеличивается день ото дня.

Сегодня наука в центре общественной дискуссии. Ее мутреные понятия неожиданно обрели вполне ясный и угрожающий смысл. Речь идет не только о нравственном, но

---

⁵ А. Б. Халатов (1894–1938) — в 1927 году член коллегии Народного комиссариата просвещения (далее Наркомпрос), председатель правления Госиздата. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

и о физическом изменении человека, на котором настаивает прогресс: его аргументация опять безупречна.

Мы можем еще на этапе перед рождением, секретировав геном родителей, обнаружить угрозы будущего ребенка, запрограммировав его появление абсолютно здоровым. Разве это не победа? Разве против этого можно возражать?

Благодаря генной инженерии даже гомосексуалисты могут иметь совместных детей, привлекая или не привлекая третьего родителя в лице суррогатной матери.

Мы можем печатать на 3D-принтерах полноценные органы из биологического материала пациента и вернуть ему здоровье, не прибегая к донорам и не боясь отторжения ткани.

Мы теоретически можем напечатать и целый организм.

Мы имеем возможности с помощью генетического контроля получать человеческое потомство с программируемыми как внешними, физическими, так и интеллектуальными качествами. «Фонд Мафусаила» нам обещает в самое ближайшее время — речь идет о десятилетии — полностью раскрыть механизм старения и сделать людей физически бессмертными. Разве это плохо?

23 марта 2009 года я присутствовал в ФИАНе⁶ на лекции одного из патриархов современной физики Дайсона Фримена⁷. Тогда с трибуны научный визионер утверждал, что в ближайшем будущем дети будут конструировать но-

---

⁶ ФИАН — Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН.

⁷ Дайсон Фримен (15 декабря 1923 г., Беркшир, Англия) — американский физик-теоретик английского происхождения. Один из создателей квантовой электродинамики.

вых живых существ так, как раньше они это делали, конструируя машинки или дома.

Но вот вопрос: а что могут сконструировать наши дети-ученые, если они начнут создавать мутантов не только из животных и растений, но и из опасных вирусов и микробов, из, в конце концов, людей и рептилий?

Мы вошли в темную и таинственную комнату, стен которой не можем разглядеть, а орган, предупреждавший об опасности, почти атрофировался. Это следствие научной революции, которая, выйдя из-под контроля, может вынести свой приговор человеку устами искусственного интеллекта. Волей-неволей встает непростой вопрос: а зачем действительно необходимо познание, которое принесет не только жестокие истины, но и жестокие результаты этих истин?

2

В этой книге впервые представлены архивные документы, посвященные опытам по скрещиванию человека с обезьяной и некоторым другим жестким и даже абсурдным экспериментам.

Исследования проводились советским ученым Ильей Ивановым в 20-е годы при финансовой поддержке Совнаркома СССР. Активное участие в них принимали научные учреждения Франции: Пастеровский институт и Коллеж де Франс. В ход экспериментов были посвящены крупные научные авторитеты Великобритании, Германии и США. Эти люди и организации в той или иной степени несли ответственность за эксперименты советского ученого.

В работе над книгой я старался максимально цитировать документы, которые мне показались шокирующими, а также вполне доступные, но забытые сегодня публикации, которые проливают свет на извечный драматичный сюжет — поиск человеком самого себя.

3

Есть еще одна тема, которая волей-неволей возникает, когда речь касается этой книги. В фигуре профессора Ильи Ивановича Иванова читатель вправе обнаружить одного из прототипов профессора Преображенского из «Собачьего сердца» Михаила Булгакова.

«Так что же, он в своей книге все предугадал?» — спросил меня как-то один из знакомых.

Тут надо напомнить: опыты по трансплантации начались во Франции еще до Первой мировой войны, а переводные брошюры на эту тему регулярно выходили в Советской России начиная с 1923 года.

«Собачье сердце», написанное только в 1925 году, было своего рода следствие бесед Булгакова с его другом — писателем Евгением Замятиным, автором футуристического романа «Мы».

Он предрекал: «Россия, последние годы ставшая фантастичнейшей из стран современной Европы, несомненно, отразит этот период своей истории в фантастике литературной».

В истории Преображенского и Шарикова угадываются черты романа Герберта Уэллса «Остров доктора Моро», актуального тогда произведения. Замятин был страстным

поклонником английского писателя и сам отчасти шел по его стопам в романе «Мы». Беседы Замятина и Булгакова стали отправными точками для новых книг Михаила Афанасьевича.

Профессор Преображенский своего рода сын и последователь доктора Моро. Разница лишь в том, что английский профессор-изувер был измышлен Уэллсом, а Преображенских в Советской России было немало.

Это ведь именно интеллигент Преображенский создал Полиграфа Полиграфовича Шарикова, а советская власть его только вскармливала. Об этом часто забывают.

4

Позволю себе и еще один пассаж.

После выхода первого издания я встречал в блогах в Интернете, а иной раз и на страницах некоторых газет и журналов сомнение авторов: а было ли все это на самом деле? Не шутка ли это? Не мистификация?

Поэтому в этом издании в конце глав будут приводиться факсимиле документов, чтобы снять глупые вопросы.

Тут нужно сказать следующее: документальные цитаты и тогда, и сейчас я сопровождаю архивными ссылками. Если стоит аббревиатура ГАРФ — значит, это Государственный архив Российской Федерации, если РГВА — Российский государственный военный архив, если АПРФ — Архив Президента Российской Федерации, если ЦГАМО — Центральный государственный архив Московской области, ПФА РАН — Петербургский филиал Архива Российской академии наук, РГАСПИ — Российский